

Алисе и Энди,
которые познакомили меня с Килдой

WHERE THE WORLD ENDS
© Geraldine McCaughrean, 2017
Печатается при содействии
литературных агентств
David Higham Associates
и The Van Lear Agency LLC

ДЖЕРАЛЬДИН
МАККОРИН

Там,
где
кончается
МИР

СЕНТ-КИЛДА, 1727

СТАК
ВОИНА

СТАК
ЛИ

СТАК
БОРЕРЕЙ

АРХИПЕЛАГ СЕНТ-КИЛДА

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

СОДЕРЖАНИЕ

St KILDA 1727: A MAP

1	ОТПЛЫТИЕ	7
2	КОРОЛЬ ОЛУША	15
3	ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ НА ХИРТЕ	24
4	ЗАДЕРЖКА	31
5	СОМНЕНИЯ И СТРАХИ	51
6	ИСПОВЕДИ	69
7	ЧУДЕСА	89
8	ИЗГНАННИК	100
9	ХРАНИТЕЛИ	116
10	ТЁПЛЫЙ ПРИЁМ	134
11	ПОРТКИ ЦАРЯ САУЛА	143
12	ПЕРЕПРАВА	149
13	СЛОВА И МОЛЧАНИЕ	164
14	ПРИЗРАКИ	175
15	ОГОНЬ	188
16	БУРЯ	203
17	РИТУАЛ	220
18	ВЕСЕННЯЯ ЛИХОРАДКА	232
19	ЧУДИЩА	244
20	ОХОТА НА ВЕДЬМ	256
21	БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ	266
22	МУЗЫКА И ЛЮБОВЬ	282

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПТИЦЫ СЕНТ-КИЛДЫ

ГЛОССАРИЙ

ОТПЛЫТИЕ

Мать дала ему жареного тупика — перекусить в дороге — и новую пару носков, а потом поцеловала в щёку.

— Господь сбережёт тебя, Куиллиам, но чистым Он тебя не сделает. За этим ты должен следить сам.

К счастью, обнять его она не пыталась.

Он пожал руку отцу, который довольно дружелюбно заметил:

— Пол надо выравнить. Подсобишь мне, когда вернёшься.

Затем Куилл отправился к лодке. Его родители, конечно, пошли следом, но с прощаниями уже было покончено. Он вернётся через неделю, самое большее — через три. Они всего лишь собирались на один из скалистых островов — Стаков — собрать летние богатства: птичье мясо, яйца, перья, масло...

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ МИР

Стоял августовский день, яркий, как остро наточенное лезвие; от слепящего солнца море казалось чёрным. Нет, не было никаких знамений, предупреждающих о грядущих бедах. Такое люди с Хирты подмечают. Небеса не разверзлись, пролившись кровавым дождём: уж это кто-нибудь да запомнил бы. Ни на чью крышу не уселась никакая зловещая птица. Мимо пролетела чайка и капнула на мистера Кейна — но в этом не было ничего из ряда вон выходящего. (Да и кто не сделал бы так же, если бы мог?) Но никаких знаков, никаких жутких предвестий.

Все мужчины и женщины Хирты помогли спустить лодку на воду. Трое мужчин и девять мальчишек забрались в неё, и несколько человек на берегу подняли руки: не помахать, а скорее проверить, не сменил ли коварный ветер направление. Куилл не знал, стоит ли там, среды толпы, девица с большой земли — не стал смотреть. Если бы мальчишки в лодке заметили, что он смотрит, — засмеяли бы. Так что он не стал. Ну разве что краешком глаза взглянул. Разок-другой.

Отцы и дядьки, жёны и тётки оттолкнули их от берега. И нет, киль лодки не застрял в гальке. Черви-пескожилы не выбрались из своих нор, чтобы затащить их обратно на берег. Не было никаких намёков, что надо остаться дома и никуда не плыть.

А может, если недобрые знаменья и были, Куиллиам проглядел их, пытаясь последний разок взглянуть на Мурдину.

ОТПЛЫТИЕ

Путь до больших Стаков может занять целую вечность, даже с парусом. Стак Воина так велик, что кажется, будто до него недалеко, но прежде чем туда доберёшься, придётся пересечь четыре мили открытой воды — воды, превращающейся в холмы и доли и удваивающей расстояние. Это было первое плавание маленького Дейви, и Куилл видел, как у него начинается морская болезнь, а равно и страх. Однажды, если годы ожесточат его, Куилл, возможно, захочет поднять новичка на смех и ткнуть его локтем в грудь — как делал сейчас задира Кеннет. Но Куилл слишком хорошо помнил собственное первое плавание — как он ждал, что они опрокинутся, каждый раз, когда лодку подбрасывало на волнах вверх, и что их утянет на дно — когда лодку опускало вниз. Он помнил волны, вздымавшиеся выше планширей, и морские брызги, от которых вымок насквозь. Он помнил, как тревожился, что не сможет выбраться на берег, не выставив себя на посмешище, и что потом ему день за днём придётся доказывать, что он может ловить птицу так же ловко, как остальные, и что там не будет кровати, на которой можно поспать, и матери, которая утешила бы перед сном... Бедный маленький Дейви: не самый крупный птенчик в гнезде. И благослови его Господь, подумал Куилл, глянь-ка, носки уже на нём, вместо башмаков. Уже готов лазать.

Дейви казался слишком зелёным — во всех смыслах этого слова, — чтобы дать отпор задире Кеннету.

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ МИР

Однако потом его вырвало — прямо Кеннету на колени. Изошрённая месть, с одобрением подумал Куилл.

Они миновали Стак Ли и впервые увидели место, где им предстояло прожить следующие несколько недель. Джон начал постукивать ногами по доскам, остальные к нему присоединились, пока мистер Кейн, отъявленный брызга, не велел им прекратить шум, «а то подымете всех потонувших моряков со дна морского». Стук стих, и Куилл заметил, что младшие мальчишки суеверно косятся на море, будто утонувшие моряки и впрямь могли восстать со дна.

Стак Воина становится тем больше, чем ближе к нему подплываешь. Можно было поклясться, что он словно вырастал из моря — покрытый морскими желедами каменный кит, всей своей громадой вздымающийся в небо, намереваясь поглотить Луну. На расположенном неподалёку Боререе виднеются крупные клочки зелёной травы, но Стак Воина настолько велик и тёмнен, что всем птицам небесным со дня Сотворения мира оказалось не под силу его выпачкать. Он возвышается над океаном, чёрный и жуткий, как рог самого Дьявола. И кишмя кишит птицами.

Чтобы добраться до места причала, рулевой должен обогнуть основание морского Стака, проведя лодку прямо под выдающимся вперёд уступом, называемым «Навес», с которого непрерывной моросью капает птичий помёт. В лодке стало тихо — все мужчины и мальчишки, за исключением Кеннета, крепко сжали губы.

ОТПЛЫТИЕ

— Смотри, смотри, что это там наверху, Дейви! — сказал Кеннет, взволнованно тыча пальцем, но Дейви хватило ума не попасться на удочку. Никто не смотрит вверх, проплывая под Навесом. Так что подарочек прилетел только Кеннету.

Для Куиллиама, однако, Навес был не худшей частью пути. Хуже всего была высадка. Море в том месте вздымается и плещет на неровный и наклонный каменный выступ — причал. Лучше и не пытаться выбраться на берег, если только не дует северо-восточный ветер.

Дома старики говорили о Стаках так, будто это просто кладовые, доверху набитые птицей, которую Господь поместил туда специально, чтобы люди с Хирты ею кормились. Но неужто им не было страшно? В молодые годы? Когда они отправлялись на Воина ловить птиц? Неужто они никогда не боялись спрыгивать с лодки на утёс? Нос лодки поднимается и опускается так быстро, что скала так и мельтешит перед глазами, брызги летят прямо в лицо, ослепляя, а ещё можно случайно наступить на водоросли, скользкие, как мыло, — тогда не сможешь устоять и полетишь в воду, между лодкой и скалами. Хотя, может, Куилл, как Дейви, был просто трусишкой.

Мистер Дон, босиком, обвязав вокруг тела верёвку, чтобы его втащили обратно на борт, если упадёт, а вокруг запястья — причальный канат, нетвёрдо балансировал на носу лодки, готовясь прыгать. Стак вышался над ними, напоминая неприступную стену

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ МИР

замка. И всё же Донал Дон шагнул на берег так, что казалось, будто это проще простого. Птицеловы в лодке выстроились в линию: сперва мистер Фаррисс и мистер Кейн, потом Мурдо, Куиллиам, Кеннет и далее по росту: Калум, Лаклан, Джон, Юан, Найлл и Дейви. Им нужно было не только выбраться на берег самим, но и забрать из лодки мешки, сети, мотки верёвки и фитиля, корзины, дубинки и потрёпанное седло...

В запястье Куилла вцепилась холодная ручонка.

— Вернись в очередь, — прошипел он, но Дейви не отпускал его и ничего не говорил, просто переводил взгляд с Куилла на утёс, с Куилла на вздымающиеся волны и тряс головой. Куилл выбросил недоодедного тупика за борт и обвязался верёвкой, а когда пришла его очередь, схватил паренька за руку — так крепко, что Дейви пискнул, — и прыгнул на берег с ним вместе. Мгновение спустя причал омыла громадная сверкающая волна, но Куилл уже успел отскочить оттуда подальше.

— Видишь, как просто? ...Только в следующий раз пошевеливай ногами! — крикнул он, а Дейви пополз по скале вверх — новые носки насквозь мокрые и шлёпают, как утиные лапы. Куилла их вид насмешил.

Оглянувшись на лодку, он увидел всё ещё ждущих своей очереди мальчишек: левые руки стиснуты до белизны и вцепляются в котомки, правые просто стиснуты, зубы сжаты, каждый надеется выбраться на берег, не уронив достоинства и не переломав костей. Может, все они отчасти были трусишками.

ОТПЛЫТИЕ

Куилла обогнул взобравшийся на берег Лаклан — ловкий, несмотря на полные руки мешков и обвязанную вокруг тела громоздкую верёвку. Он был весь потрёпанный, как линяющая овца, и в два раза радостнее, чем когда-либо бывал дома, на Хирте. Можно было подумать, что на Стаке ему нравится больше, чем в деревне. Почему это, подумал Куилл, если один неверный шаг — и это место тебя убьёт?

Однако едва только эта мысль пришла ему в голову, у него появилось внезапное суеверное ощущение, что не нужно думать о Стаке плохо. Стак не желал никому ничего дурного. Он же не живое существо — просто кусок камня в огромном холодном океане на краю мира.

Когда птицеловы добрались до Нижней Хижины, они встали, обсыхая на ветру, как бакланы, и стали наблюдать, как лодка уплывает прочь — домой. Калум помахал: лодкой правил его отец. Лаклан радостно взвизгнул. Дейви прикусил губу. Теперь им никак не вернуться, пока отец Калума не приплывёт забрать их.

— Скоро вернёмся, — сказал Куилл Дейви, вспоминая, как море впервые разлучило с матерью его самого.

Никто не хотел входить в пещеру первым. Кто знает, что мёртвого там может найтись или — того хуже — живого? Из-за близости к воде внутрь то и дело пробирались крабы и умирающие птицы. Название

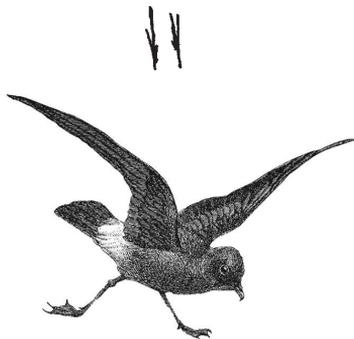
ГДЕ КОНЧАЕТСЯ МИР

«Хижина» делало пещеру гостеприимнее, будто это была лачуга или домик, но на самом деле она представляла собой лишь тёмный промозглый разлом в гигантской каменной стене. Только двенадцать человек, гора птицеловных сетей, котелок, шесть длинных верёвок, старое седло, корзины для яиц, котомки да башмаки. Уютно. Через пару дней они поднимутся выше по Стаку, но пока что здесь можно свалить всё барахло и отправиться на Навес ловить бесчисленных олуш. Так какая разница, что в пещере сыро и воняет? Большую часть времени они всё равно будут проводить на воздухе, пожиная плоды богатого птичьего царства.

И каждый раз, когда паренёк отправлялся на Стаки, он возвращался домой чуть меньше мальчишкой и чуть больше мужчиной.

Если, конечно, вообще возвращался.

КОРОЛЬ ОЛУША

— Кто хочет убить Короля? — спросил мистер Фаррисс.

Это ознаменовало начало их трудов. Никаких больше бытовых забот, уборки камешков, костей и водорослей с места их ночлега. Сегодня они птицеловы, а цель их — олуши.

— Кто хочет быть Королём?

Все мальчишки, кроме Дейви, подняли руки. Честь была огромна.

— Куиллиам, годы наверняка умудрили тебя, — сказал мистер Фаррисс.

Сердце Куилла раздулось в груди от радости... и тут же съёжилось обратно, когда Мурдо заметил:

— Я старше!

Мистер Фаррисс оглядел друзей. После того, как преподобный Букан устроил на Хирте библиотеку,